

Глава "таможенной разведки" Вячеслав Голоскоков о современных контрабандистах

На каждую компанию-импортера таможенники заведут электронное досье. И разделят на пять категорий риска. Это позволит уже с января 2014 года в несколько раз увеличить число компаний "зеленого сектора", к которым можно применять ускоренный таможенный контроль.

Об этом "РГ" рассказал начальник Главного управления рисков и оперативного контроля Федеральной таможенной службы Вячеслав Голоскоков. И добавил: "Время - деньги".

Это означает, что таможенники будут в несколько раз реже тормозить для досмотра фуры, используя систему управления рисков (СУР), экономя тем самым время и деньги не только бизнеса и государства, но и конечных потребителей товаров. Система управления рисками - достаточно закрытая система, для служебного пользования.

Однако для "Российской газеты" Вячеслав Голоскоков раскрыл некоторые детали ее работы. И, кстати, они касаются не только бизнеса.

Вячеслав Иванович, ваше управление образно называют "таможенной разведкой". Давайте поясним читателям, что это за система такая - управление рисками. Все-таки она касается простых граждан?

Вячеслав Голоскоков: В том числе. Ведь что такое управление рисками? Это анализ и определение области рисков, выработка и применение мер по их минимизации.

Предположим, в результате анализа выяснилось, что авиапассажиры, физические лица, ввозят из Милана брендовые товары по высокой цене, что превышает установленные законодательством Таможенного союза нормы беспошлинного ввоза авиатранспортом - до 10 тысяч евро в денежном эквиваленте и 50 килограммов веса. Эти авиарейсы

обязательно окажутся в зоне повышенного риска, что потребует дополнительного человеческого ресурса для таможенного контроля.

Другая ситуация. Прилетает рейс из Японии на Сахалин. Там проверять практически некого. Почему? Потому что японцы крайне законопослушны и вероятность того, что кто-то везет недозволенные товары, минимальна. Другое дело, когда возвращались из Вьетнама наши буровики, которые работали там три недели вахтовым методом. Мы, конечно же, знали, что это рейс с высоким уровнем риска. В итоге чего только не обнаружили - лемуриков, жемчуг, золото.

Все это требует декларирования.

Или рейс из Ашхабада. Здесь риск понятен, ведь это - наркоопасное направление. Что будут делать таможенники? Конечно же, искать наркотики.

То есть система работает и на безопасности?

Вячеслав Голоскоков: У безопасности много аспектов. Есть безопасность граждан, чтобы на рынок поступали безопасные продукты, есть экономическая, чтобы положенные платежи были уплачены в полном объеме.

Пошлина - это не только фискальный инструмент, она также рассчитана таким образом, чтобы наш производитель был защищен от демпинга. Любое производство в нашей стране априори будет дороже, чем на юге Китая, где тепло, нет снега и минимальны вложения в капитальное строительство. Попробуй, у нас построй фабрику. А на юге стены поставил, крышей накрыл и - выпускай товары. Пошлина нужна для того, чтобы уравнивать условия на рынке. А одна из задач таможенной службы - создание равной конкурентной среды, чтобы товар иностранного производителя не получил неоправданного преимущества перед товарами нашего соотечественника.

Искусство управления рисками заключается в том, что при помощи анализа большого количества информации мы выявляем области риска и действуем точно.

Предположим, есть данные, что на северо-западном направлении увеличилось количество ввозимой вьетнамской рыбы по низкой цене. Мы проводим анализ и видим, что на рынке появилась группа компаний, которая ввозит рыбу с существенным отклонением от мировой цены. А это говорит о возможном уклонении от уплаты таможенных платежей. Какие сегодня, на ваш взгляд, виды таможенных рисков наиболее серьезны для населения, для бюджета?

Вячеслав Голоскоков: Все риски серьезные. Например, риск несоблюдения запретов и ограничений на ввоз небезопасных товаров. Возьмем радиостанции, и все, что связано с радиоизлучением. На такие изделия необходимо не только разрешение, но и согласование на их работу в определенном диапазоне. Кто-то, предположим, хочет ввести большую партию этих радиоэлектронных средств без согласования. Такой импортер попадает в зону высокого риска.

Существуют также риски, связанные с неуплатой таможенных платежей. Это - занижение таможенной стоимости, подмена страны происхождения, товарного кода и тому подобное. Сейчас в Таможенном союзе установлены антидемпинговые, то есть защитные пошлины, на китайские подшипники (31,3-41,5 процента от стоимости. - Прим. авт.). Специальное расследование доказало, что демпингует на этом рынке Китай. Что делает незаконопослушный бизнес, желающий обойти эту запретительную пошлину? Он перебрасывает товар в другую страну, например, страну Юго-Восточной Азии. Там он получает документы этой страны и ввозит товар в Российскую Федерацию, меняя сведения о его происхождении. Мы оцениваем динамику импорта подшипников из различных стран мира и объемы производства. Это и есть исходный материал для анализа и выявления риска.

Бизнес может и в других странах подшипники "перекрашивать"?

Вячеслав Голоскоков: А мы за всем процессом следим. Система управления рисками - это огромная сеть, со своими малозаметными для постороннего глаза индикаторами.

Сейчас нас беспокоит незаконный ввоз шин. Объемы этого рынка большие, многие страны участвуют в их производстве. На них установлена высокая пошлина, но диапазон цен на них большой и важно точно установить, что за шины ввозятся. Одно дело комплект резины для представительского автомобиля, а совсем другое - шины такого же размера, но другого производителя, из другой страны, для другого типа машин. Разница

- в пять-десять раз. Большой соблазн для некоторых - ввезти дорогие шины под видом дешевых. Для наших аналитиков здесь все упирается в сбор данных.

Этим и занимаются подразделения таможенных органов, которые можно назвать таможенной разведкой. Наши сотрудники постоянно систематизируют сотни параметров, чтобы определить области рисков, расставляют индикаторы. Сколько уже у вас таких баз?

Вячеслав Голоскоков: Для выявления рисков используется более семидесяти источников информации, а также информация, полученная в рамках соглашений с иными федеральными органами исполнительной власти по обмену информацией. Общий объем информации составляет порядка 22 терабайт. Таможенные декларации всех участников внешнеэкономической деятельности (ВЭД) хранятся в наших базах с 1993 года и тоже используются при анализе.

Рисковым может быть любой товар?

Вячеслав Голоскоков: Практически любой. В том числе это одежда, обувь, продукты питания. Представим ситуацию. Главный санитарный врач России запретил ввоз молочных продуктов из прибалтийской страны. А кто-то, несмотря на запрет, готов его ввозить и дальше в Россию. При этом он декларирует, что ввозит не молоко, а соки или сосиски.

Но таможня должна решение главного санитарного врача исполнить. Чтобы ни у кого не было возможности не только ввезти запрещенные продукты под собственным именем, но также и ввезти их под видом "прикрытия" - чипсов, зеленого горошка, напитков. Для этого выводим индикаторы, или, как их еще называют, "профили риска", и оперативно направляем в пункты пропуска для применения при пересечении товарами государственной границы. Поэтому, если наложен запрет на ввоз молока, то таможня проверяет и иные ввозимые товары, потому что определенная доля участников ВЭД может под видом одного товара везти другой товар.

А если запрещенные к ввозу молоко, сыры или конфеты поедут в объезд, через Белоруссию или Казахстан, ведь внутренние границы Таможенного союза у нас

открыты?

Вячеслав Голоскоков: Как мы действуем в рамках Таможенного союза? У нас уже организован регулярный обмен базами данных с белорусскими и казахстанскими коллегами. Формируется единая система с унифицированными рисками и методиками работы.

На эту тему прошло уже восемнадцать заседаний рабочей группы по управлению рисками при Объединенной коллегии трех таможенных служб. Ближайшая задача - до мая 2014 года создать центр мониторинга таможенных операций в ФТС России. В этом центре мониторинга будут анализироваться наиболее важные таможенные информационные ресурсы трех стран. Возможно, в перспективе, и все пункты пропуска на границе Таможенного союза будут интегрированы в единую информационную систему.

Тайн у таможенников друг от друга нет?

Вячеслав Голоскоков: У российских таможенников с коллегами из стран Таможенного союза высочайший уровень взаимного доверия. Задача нашей Объединенной коллегии - повысить скорость реакции, сократить время, за которое можно прореагировать на оперативную ситуацию. Мы намерены в Таможенном союзе внедрить два типа анализа: оперативный, онлайн, в рамках которого будем анализировать все таможенные декларации, которые подает участник ВЭД. И так называемое ценовое исследование. Оно может длиться неопределенное время, например, при антидемпинговом расследовании - год и более.

Ценовое исследование отвечает правилам ВТО?

Вячеслав Голоскоков: Вся система управления рисками на таможне - это требование ВТО. Бизнес считает возможным и необходимым получить вознаграждение за добросовестность, за законопослушное поведение. А эта система и есть инструмент вознаграждения за добросовестное декларирование.

Уже год в ФТС России действует так называемая система категорирования участников ВЭД. Это - отбор добросовестных импортеров и экспортеров, которых можно контролировать выборочно. Отраслевой, заявительный принцип мы применяем к крупным промышленным предприятиям - инвесторам, автопроизводителям, импортерам рыбы и мяса, экспортерам собственной продукции. Сейчас это 237 организаций, которые соответствуют критериям, установленным соответствующими приказами ФТС России с учетом особенностей той или иной отрасли.

Еще одно новшество - это субъектно-ориентированное категорирование импортеров. Для принятия решения о применении упрощенных форм таможенного контроля здесь могут использоваться не только сведения о товарах, но и анализ того, каким образом конкретные компании ведут свою внешнеэкономическую деятельность. Таможенные истории всех компаний были проанализированы по определенным критериям, которые рассчитывались автоматически с использованием ЕАИС ТО - Единой автоматизированной информационной системы таможенных органов. Учитывались также сведения от других государственных органов. Машина выдала вердикт: крупные и давно работающие на рынке компании редко идут на какие-либо ухищрения, так как беспокоятся о своей репутации и ритмичности работы.

Категорирование бизнесу нравится? Или у системы есть минусы?

Вячеслав Голоскоков: Крупный бизнес оценил это новшество в полной мере. Сейчас в "зеленом секторе" с низким уровнем риска насчитывается более двух тысяч предприятий. В основном, это крупные, устойчиво работающие предприятия. Внешнеторговая деятельность им необходима для того, чтобы производить какой-то продукт, она встроена в производственные процессы. Они совершенно не заинтересованы в каких-то двойных схемах, связанных с занижением таможенной стоимости, искажением количества и номенклатуры товаров. Поэтому в отношении них установлен минимальный контроль.

Две тысячи - это, наверное, мало, если учесть, что внешней торговлей занимаются около 80 тысяч фирм? Вячеслав Голоскоков: Это на первый взгляд мало. На самом деле эти две тысячи компаний уплачивают 53 процента всех таможенных платежей. В соответствии с принципом Парето, 20 процентов усилий гарантируют 80 процентов результата. Здесь то же самое. Мы облегчили таможенный контроль для двух тысяч участников ВЭД, но они дают больше половины фискального результата.

Однако большинство участников ВЭД не имеют вердикта о полной добропорядочности.

Вячеслав Голоскоков: Система будет совершенствоваться. Правительство Российской Федерации утвердило "дорожную карту", в которой эта цель прописана. В декабре 2013 года мы представим систему в обновленном виде. Участники ВЭД с низкой и высокой категорией риска будут "расщеплены" на пять категорий: стабильно низкий уровень риска, низкий, умеренный, высокий и очень высокий.

При анализе будет использоваться информация о деятельности участника ВЭД (период работы, задолженность перед таможенными и налоговыми органами, информация о совершенных административных правонарушениях и т.д.), которая войдет в состав, так называемого, "Электронного досье". На основе информации, содержащейся в "Электронном досье", будет производиться автоматическое категорирование участников ВЭД.

Программное средство сформирует на каждого из 80 тысяч участников ВЭД собственную электронную историю, которая и будет влиять на степень таможенного контроля.

А когда начнете практическое использование досье на таможне?

Вячеслав Голоскоков: С 1 января 2014 года в режиме эксперимента, по отдельным пилотным зонам (как правило, мы экспериментируем на Северо-Западе и в Центральном федеральном округе) мы начнем эту систему внедрять. Потом распространим опыт на всю страну. Надо убедиться, что система работает эффективно.

Выявить организацию с высоким и очень высоким уровнем риска довольно легко. А что делать с тысячами компаний, которые пока попадают в категорию умеренного риска? Они ходят в середнячках, не выделяются ни в плохую, ни в хорошую сторону. Какие меры контроля к ним правильно применять? Будут ли они обременительны для бизнеса или для бюджета? Над этим всем мы сейчас работаем. Надо все учесть.

А что при переходе в эти категории участники рынка должны делать? Какие-то заявления писать?

Вячеслав Голоскоков: Главное условие попадания в категорию низкого уровня риска - это стабильное исполнение законодательства. И не надо никаких заявлений писать. Мы автоматически высчитаем категорию, к какой относится участник ВЭД по объективным характеристикам.

То есть компании даже знать не будут, по какому типу риска их на таможне проверяют?

Вячеслав Голоскоков: Нет, компания не знает, попадет ли ее товар под досмотр или нет. Но она должна знать, что если она соблюдает законодательство, то накапливает свою положительную таможенную историю. Это отражается в специальных базах данных. Следовательно, меры по контролю в отношении ее со временем уменьшатся, по мере накопления данных.

Система, повторяю, работает автоматически. И в этом важная антикоррупционная составляющая. Недобросовестная конкурентная борьба затрудняется, никто никому не может навредить. От инспектора на посту не зависит, к какому уровню риска будет отнесена компания. Таможенное досье участника рынка зависит исключительно от него самого.

А что с фирмами-однодневками?

Вячеслав Голоскоков: Как боролись с ними, так и будем бороться. Не секрет, что из 80 тысяч участников ВЭД более 90 процентов приходится на предприятия, которые занимаются внешнеторговой деятельностью менее одного года. Это однодневки или действительно новые предприятия? Фирмы-однодневки будут подвергаться всем мытарствам, пусть не заблуждаются предприниматели, избравшие такой стиль "бизнеса". Это - запрос комплекта документов, их проверка, возможно, если мы будем подозревать в уклонении от уплаты таможенных платежей, досмотр грузов. В случае необходимости - отбор проб и образцов на экспертизу. Этого требует постоянное противоборство с нарушителями закона.

На таком важном направлении нужны квалифицированные сотрудники. С кадрами нет проблем?

Вячеслав Голоскоков: У современных таможенников высокий уровень компетентности. По сути, можно говорить о новом поколении таможенников, IT-таможенников. Их практический опыт работы в таможенных органах лег на безупречное знание технологий. На данный момент в моем подчинении 62 человека, средний возраст которых 30-35 лет.

На местах тоже есть соответствующие отделы.

визитная карточка

Вячеслав Иванович Голоскоков

генерал-лейтенант таможенной службы

До Главного управления рисков и оперативного контроля Федеральной таможенной службы работал начальником Приволжского таможенного управления. На этот пост он был назначен в сентябре 2007 года. Работал в Южно-Сахалинской таможне, где прошел все ступени таможенной службы, потом был начальником Сахалинской таможни, с мая 2006 года до сентября 2007 года исполнял обязанности начальника Дальневосточного таможенного управления.

"Стараюсь заниматься самообразованием, - рассказал он "РГ". - Один из моих любимых авторов - Эдвард Деминг, он создал теорию управления качеством. Его последователь

Генри Нив написал об организации как системе. Мне близки идеи процессного подхода в управлении. По первому образованию я референт-переводчик, закончил Киевское общевоинское училище в 1982 году. После училища воевал в Афганистане два года, потом служил на Дальнем Востоке. В 1994 году поступил на работу в таможенные органы. Закончил Российскую таможенную академию".

Справка "РГ"

Сегодня в России насчитывается 67,8 тысячи компаний-импортеров, из них в "зеленый сектор" входит 2120 юридических лиц, то есть 3 процента от общего количества.

Для них на этапе таможенного декларирования устанавливается сниженная степень таможенного контроля. Применение данной технологии позволило сократить количество проводимых таможенных досмотров в 3-4 раза, в результате чего доля досматриваемых партий товаров, перемещаемых компаниями, отнесенными к категории низкого риска, в среднем составляет менее одного процента. Сведены к минимуму случаи запроса дополнительных документов. Срок выпуска товаров таких компаний снизился в 2,5 раза и в среднем составляет 11,6 часа рабочего времени.

В пятницу, 25 октября, в России будут отмечать День таможенника. А сегодня в Москве открывается 14-я Международная выставка "Таможенная служба-2013".

ЦИФРА

В 4 раза

стало меньше таможенных досмотров для компаний, сведены к минимуму случаи запроса дополнительных документов. Срок выпуска товаров тех, кто отнесен к категории

низкого риска, снизился в 2,5 раза и в среднем составляет 11,6 часа рабочего времени

Татьяна Зыкова